

ISSN 0371-4284

СВЕТЛОЕ ФОТО 8110

ЖУРНАЛ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

Анри Вартанов Ньюанс, интонация, стиль...

ГЕОРГИЙ ПИНХАСОВ

В Георгии Пинхасове при первом же разговоре с ним привлекает стремление не только снимать, но и осмысливать сделанное. Много из того, что казалось прежде найденным по счастливой случайности (каждый знает, как много значит в фотографии Его Величество Случай!), оказывается затем результатом последовательных и целенаправленных усилий автора, его способности формулировать для себя творческую задачу и затем воплощать ее в произведении.

Это качество — довольно редкое в фотографической среде — в особенности удивительно найти в молодом человеке: Г. Пинхасову нет еще тридцати. Родился он в Москве, увлекся фотографированием, как и многие его сверстники, в школьную пору. Фактически впервые он связал себя с фотографией профессионально, когда пошел работать на «Мосфильм» — ассистентом оператора и фотографом картины. Сосредоточенный, углубленный в себя, он не тратил зря время в суете киносъемочных будней. Делал в паузах портреты кинематографистов, на натуре, во время летних съемочных экспедиций, терпеливо искал интересующие его пейзажные мотивы, чтобы запечатлеть их.

Я написал «запечатлеть» и задумался: можно ли применять это понятие к работам Пинхасова? Не лучше ли сказать о них как-то по-другому? Мы уже привыкли к тому, что современная фотография, наделенная ни с чем не сравнимой способностью фиксировать пред-

метное многообразие мира, с легкостью запечатлевает все, на что направлен объектив съемочной камеры. И в самом деле, когда речь идет о событийной фотографии, то от автора требуется прежде всего умение зафиксировать происходящее, запечатлеть переходящие мгновения жизни. Ну, а каково отношение фотографа к натуре в натюрморте и пейзаже — излюбленных пинхасовских жанрах? Есть ли здесь место привычной фотографической фиксации?

Заданные тут вопросы не являются праздными. Они помогают разобраться не только в особенностях творчества Пинхасова, но и в целом ряде важных проблем современного фотоискусства. Главным образом таких его традиционных жанров, как портрет, пейзаж, натюрморт. В самом деле: обращает на себя внимание, что любая сделанная Пинхасовым фотография есть доподлинный слепок с натуры. В них нет никаких монтажей, многократных экспозиций, пластических деформаций и т. д. — всего того, что носит название аранжировки и получило в последнее время довольно широкое распространение среди сверстников Пинхасова. И в то же время ни один из снимков этого автора нельзя назвать обыкновенной фиксацией. Даже в репортажах, которых у Пинхасова не очень много, — и он с большой неохотой соглашается показать их — обращает на себя внимание, что фотограф не удовлетворяется возможностью запечатлеть происходящее на его глазах, ищет определенную, свою собственную интонацию рассказа о событиях. Понятно, что обладающие своей, не подвластной фотографу структурой и логикой, мгновения быстротекущей жизни трудно подчиняются намерению снимающего в каждом снимке сохранить авторскую интонацию. И, напротив, в тех жанрах, где фотограф способен, не спеша, выискивать мотивы, соответствующие его намерению, в наибольшей степени звучит неповторимый голос автора. Сегодня многие молодые фотографы озабочены тем, чтобы найти в творчестве эту самую неповторимость. И нередко они достигают ее внешними, издали вид-

ными «фирменными знаками» современной фотографической моды. В таком случае замечаешь, что снимающего не столько волнует жизненный материал, к которому он обращает свой взор, сколько необходимость достигнуть творческой несхожести с коллегами. Пинхасова это нервное, торопливое желание как можно скорее привлечь внимание к своим работам не коснулось. Он снимает медленно, предваряя каждую композицию раздумьями и поисками пластической формы. Он преклоняется перед натурой, ее простой и вечно сложной красотой. Пинхасов будто не замечает сложившейся в современной фотографии практической альтернативы, воплощенной в журналистском репортаже, с одной стороны, и в фотоискусстве, с другой. В первом случае, мы знаем, фотограф подчиняет свои индивидуальные интересы многообразным событиям реальной жизни, во втором, напротив, чаще всего преобразует действительность в соответствии с авторскими намерениями. Пинхасовские снимки ставят под сомнение безусловность этого деления: они показывают, что можно быть полноправным фотохудожником, ни в чем не насилая натуру, сотрудничая с ней, бережно воссоздавая ее облик, лишь в некоторых, почти незаметных деталях художественной формы проявляя свое «я».

В натюрмортах Пинхасова явно прослеживается намерение автора обращаться к простейшим, почти что банальным мотивам и идти в глубь натуры, раскрывая в ней ее неброскую, незаметную с первого взгляда красоту. Что очень важно для понимания особенности его натюрмортов — это отказ от обыгрывания привлекательности самих предметов. Кофейник у него — обычный, ничем не примечательный, дыня — каких мы видели сотни. Бесхитростность мотива лишь подчеркивает мастерство фотографа в его разработке. Обратите внимание на изысканность светотонального решения: свет помогает автору в трактовке фактуры (скажем, в дыне это сок, пена на свежем разрезе, мякоть, панцирная, изборожденная множеством морщин кожура).

Однако автора нельзя упрекнуть в прозаизме, в подчеркивании способности фотографии к сухой протокольности. Неповторимая поэтическая интонация натюрмортов возникает оттого, что он постоянно применяет легкое, всякий раз непохожее по цветовому оттенку вибрирование оттенков.

Придавая своим произведениям цвет сепии, фотограф вводит в них объединяющее стилистическое начало, как бы приглашая зрителя оценить прежде всего эстетические достоинства снимков. Любопытно, что всякий раз автор находит разную меру тона и цвета при вибрировании. Иногда сепия почти не видна, она угадывается, подобно легкой дымке воспоминаний, окутывающей элегический мотив. В другом случае цвет сепии активно вмешивается во все светотональное решение, увеличивая контрасты и сообщая зелени плотную, подобную меху фактуру.

Слов нет, тонированные натюрморты и пейзажи очень хороши. В них есть то своеобразие, из которого, при желании, легко можно сделать прием, постоянно — из снимка в снимок — повторяемый и столь же постоянно приносящий автору успех. К чести Пинхасова следует сказать, что он не соблазнился возможностью из одной творческой находки сделать себе имя в фотографии. Это его программный принцип: не выработать себе один какой-то стиль, но постоянно менять его, отказываясь от уже достигнутого во имя нового, двигаясь все дальше и дальше вперед.

Для Пинхасова очень важна свежесть авторских ощущений. Поэтому, по его признанию, он не может долго подряд работать над одним и тем же мотивом: сердце и глаз устают, начинаются повторы, фантазия буксует

ФОТО
ГЕОРГИЯ ПИНХАСОВА

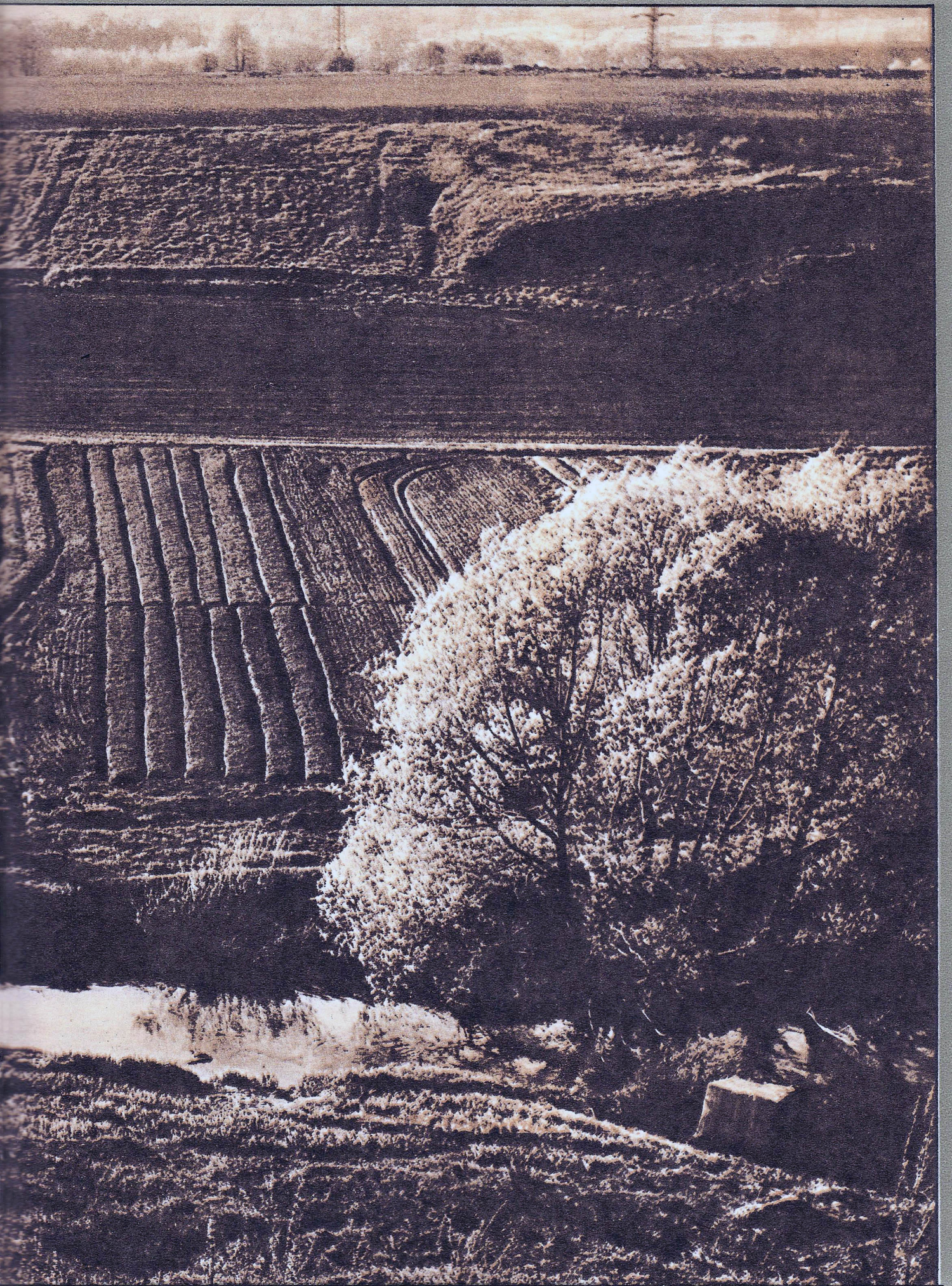
ДЫНЯ

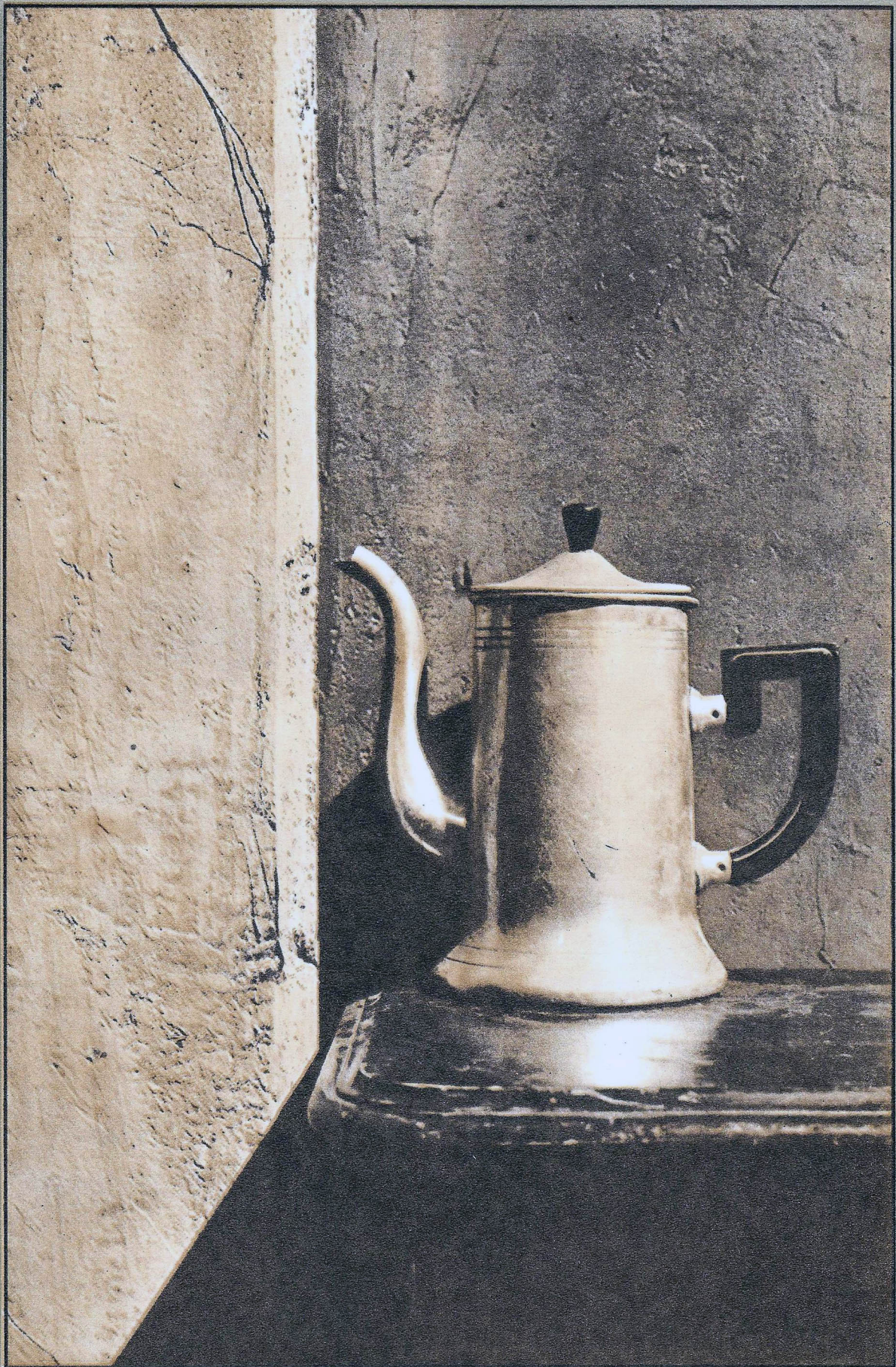
ПЕЙЗАЖ

СТАРЫЙ КОФЕЙНИК

на одном месте. Поэтому же, видимо, первые кадры съемки и отпечатки у него получаются самыми лучшими.

Хочется упомянуть о его пейзажах, которые имеют явный привкус натюрморта. Фотограф разглядывает травяной узор, раскинувшийся у его ног: каждый, даже самый маленький цветочек, каждая былинка обретают в такой композиции неожиданное значение, производя впечатление сказочного ковра, созданного вольным воображением живописца. Такой эффект возникает не только из-за того, что камера в упор нацелена на ограниченный прямоугольник газона, но и из-за плоского бестеневого освещения.

Такое же плоскостное впечатление производят и снимки рельефов местности. Он строит причудливую, неожиданную композицию. Фотограф нередко идет к сходному с творческими «из головами» коллегами итогу, используя определенным образом трактованную реальность.

Еще дальше в избранном направлении пошел Пинхасов в своих архитектурных натюрмортах — не могу назвать более точного жанрового определения его последних работ. Снимая отдельные детали потолков, стен, асфальтовых покрытий, он создает сложные, но, на мой взгляд, лишённые пластической многозначности композиции. Аналитическое и синтетическое начала, столь органично слитые в большинстве его снимков, здесь, мне кажется, начинают существовать порознь друг от друга.

Впрочем, высказывая свое несогласие с характером некоторых поисков фотографа, я понимаю, как сложна в таких случаях роль критика: ведь он исходит в своих суждениях чаще всего из критериев, сложившихся на основе бытующей практики. А талантливые мастера рождаются для того, чтобы отрицать привычные критерии, утверждать новые.

ФОТОПАНОРАМА

Праздник в Тарту

XII республиканская выставка фотоклубов Эстонской ССР, слет фотолюбителей, конкурсы — все эти события были приурочены к дням чествования Тартуского фотоклуба в связи с его 20-летием.

Одним из организаторов и первым руководителем фотоклуба при городском Доме культуры в 1961 году стал Л. Матт, ныне почетный член клуба. Творческая деятельность клуба разнообразна и плодотворна. Это ежегодные отчетные выставки, участие в многочисленных конкурсах у нас в стране и за рубежом. В круговом обмене «Львовского кольца» среди фотоколлективов девяти городов тартуский завоевал первое место, а в этом году на республиканской фотовыставке он в пятый раз удостоился первого приза на конкурсе клубных работ.

За прошедшие годы определилось творческое лицо фотоклуба, возросло мастерство фотолюбителей. Его руководитель В. Лейман рассказал нам, что в ближайших планах клуба намечено проведение фотовыставки «Женщина в фотографии».

Праздник начался открытием ретроспективной выставки работ тартуских фотолюбителей в парке Тооме.

В экспозиции были представлены фотографии, многие из которых хорошо известны за пределами Эстонии, и среди них работы В. Пархоменко, Р. Урбея, В. Куцера, О. Кусса, В. Тальва, Т. Ноорика и других. Многогранность нашей действительности, образ современника отражены в работах, представленных на XII республиканской фотовыставке.

Призерами по разделу клубных коллекций стали «Рамси» — фотоклуб г. Вильянди (II место) и народная

фотостудия «ТФК» (III место); дипломов удостоена фотогруппа «Таллин-Нымме». В индивидуальном конкурсе 15 фотолюбителей стали победителями и среди них Я. Тамм, Ф. Карк, А. Порцин; авторы цветных фотографий Я. Рыымус и Д. Егоров из «ТФК» и Х. Линдок из фотоклуба Ййгева.

Недалеко от Тарту, в живописном местечке Мозина, проходил слет фотоклубов Эстонии, на который приехало около 200 фотолюбителей Таллина, Вильянди, Пярну, Риги, Ленинграда, Запорожья, Львова и других городов.

Слет открыл секретарь республиканского Совета профсоюзов Ю. Ульфсак. Программа слета включала в себя награждение победителей республиканской фотовыставки, выступление ансамбля песни «Микс Юти-та», проведение конкурсов фотолюбителей, обсуждение фотоснимков, обмен опытом. В общем все эти дни палаточный городок фотолюбителей жил напряженно, интересно, весело. На слете выступил секретарь Тартуского горкома КПЭ А. Алманны.

Три дня продолжался прекрасно организованный праздник эстонских фотолюбителей.

В. АНЦЕВ,
наш спец. корр.

В Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в Калуге экспонировалась выставка «Космонавты живут на земле». Ее автор — известный фотожурналист А. Моклецов. Фотографии повествуют о космических полетах, о жизни и деятельности советских космонавтов.

Издательством «Детская литература» выпущен сборник «Тридцать шесть радостей», в котором опытные фотоохотники рассказывают об этом увлекательном виде фотосъемки.

В Минске, во Дворце культуры профсоюзов, проходила республиканская фотовыставка «Человек и труд». Экспозиция, составленная из 80 работ фотожурналистов и фотолюбителей, была организована Белорусским республиканским Советом профсоюзов и межсоюзным Домом самодеятельного творчества Белсовпрофа.

60-летию Советской Грузии и образованию компартии республики была посвящена выставка фоторабот «Люди и время», открытие которой состоялось в Тби-

лиси, в Доме работников искусств. Ее организатором стал фотоклуб «Тбилиси» при городском отделении Союза журналистов Грузии.

В Калининграде подведены итоги двадцатого областного фотоконкурса школьников. В нем приняли участие 250 авторов с 500 снимками. Наиболее интересные работы представили юные фотолюбители областной Станции юных техников, Домов пионеров Балтийского и Октябрьского районов.

Союзом журналистов Аджарии была организована выставка «Время, события, люди», посвященная 60-летию установления Советской власти в Аджарии. Сто работ фотокорреспондентов и рабселькоров областных и районных газет было показано в батумском клубе Дома печати.

«Высокие параллели» — так называется фотоальбом, выпущенный издательством «Планета» и рассказывающий о Советском Севере, о его суровой природе, о современных городах.

В Ленинграде, во Дворце культуры имени С. М. Кирова, экспонировалось 70 фотографий известного рижского фотохудожника Я. Глейзса. Автор продемонстрировал свое мастерство в жанрах портрета, пейзажа, спортивной фотосъемки.

25 фотолюбителей из фотоклуба «Дружба», созданного при ленинградском Доме дружбы и мира с народами зарубежных стран, организовали здесь выставку из 100 художественных фоторабот.

В фойе Дома культуры имени Карла Маркса в Ленинграде были представлены работы хорошо известного местного фотоклуба «Зеркало». Авторы снимков П. Иванов, Е. Раскопов, В. Капустин, Г. Ткач и другие отмечены наградами на республиканских, всесоюзных и международных фотовыставках.

В Калининне, в межсоюзном Дворце профсоюзов, экспонировалась XXI областная фотовыставка, где было показано 130 работ 42 авторов города Калинин и области.

50-летию города Новокузнецка была посвящена экспозиция, составленная из 350 снимков 40 авторов. На стендах выставки — снимки из фотоархива, рассказывающие об истории города, и фотокадры, запечатлевшие жизнь Новокузнецка.